

Глава 28. Алхимический бизнес

Чжун Цай шутливо пихнул друга в плечо и не удержался от смеха:

— Если закончатся — только скажи, в следующий раз выдам побольше!

У Шаоцянь улыбнулся в ответ:

— Обязательно скажу.

Алхимик с радостью принял заботу лучшего друга. Он тут же развернул одеяние и быстро переоделся. Они каждую ночь спали в одной постели, так что стесняться было нечего. Чжун Цай разделся прямо перед Шаоцянем, а тот с нескрываемым интересом наблюдал за ним.

Ткань наряда отливала приятным серебристо-голубым цветом, по ней пробегали едва заметные узоры, похожие на блики света на воде. Мастерство Би Цэня было на высоте: одежда сидела безупречно, а её оттенок выгодно подчеркивал белизну кожи юноши.

У Шаоцянь окинул его оценивающим взглядом и похвалил:

— Красавец!

Чжун Цай оглядел себя, покрутился и, вполне довольный увиденным, без лишней скромности принял комплимент. В ответ он не преминул подколоть собеседника:

— А ты ещё краше. Каждый день боюсь, что твоя внешность меня ослепит.

Шаоцянь сдержал смех:

— Придётся мне расти помедленнее, а то и впрямь совершу тяжкое преступление.

Чжун Цай снова пихнул его:

— Самовлюблённый индюк!

У Шаоцянь даже не шелохнулся:

— Куда мне до тебя.

Юноша весело хмыкнул, и всё его напряжение окончательно улетучилось.

***

Пока они шутили, из-под одеяла высунулись два лазурных комочка — серебристый волчонок и Сяо Цинпэн. Маленький Цин Хуэй, видимо, слишком долго общался с птенцом, а потому в присутствии хозяев вел себя на редкость послушно, во всём подражая старшему товарищу.

После ежедневных «тренировок» Чжун Цай забирал обоих в постель. Малыши вели себя смиренно, греясь под боком у людей. Если алхимик решал потискать кого-то из них, зверята не оказывали ни малейшего сопротивления.

В тот самый день, когда Чжун Цай изготовил Пилюлю Иного Тела небесного качества, волчонок под руководством У Шаоцяня проглотил одну. Шаоцянь не понимал звериный язык, но, активировав Талисман Общения с Духами, легко наладил контакт. Цин Хуэй обожал свою сияющую серебром шерсть, но после долгих объяснений — и обещания, что он станет одного цвета с Сяо Цинпэном — всё же согласился на перемены.

Теперь, когда оба «клубочка» лежали рядом, их пушистые тельца были так похожи, что с первого взгляда их было не отличить.

Чжун Цай посмотрел на У Шаоцяня:

— Ну что, возьмём их с собой?

— Возьмём, — уверенно ответил Шаоцянь.

— Почему ты так в этом уверен? — любопытно спросил юноша.

Шаоцянь улыбнулся:

— Пока спрячем их. В нужный момент покажешь — это поможет твоей тётке окончательно успокоиться.

Цай всё понял. Если родственники действительно дорожат тобой, то чем больше у тебя козырей, тем меньше они за тебя переживают.

Друзья переглянулись, подхватили по зверьку и слаженно запихнули их в широкие левые рукава.

***

Ресторан Шэнтянь.

Встреча была назначена на полдень. Чжун Цай и У Шаоцянь вышли заранее и, хоть и не спешили, прибыли на место за полчаса до срока. У входа их встретил приказчик.

— Некая госпожа Сунь заказывала у вас отдельную комнату? — осведомился Чжун Цай.

Приказчик тут же расплылся в улыбке:

— Ваша фамилия Чжун?

Юноша кивнул.

— Тогда всё верно! Прошу за мной, господа. Обитель Лунной Орхидеи готова.

Чжун Цай и У Шаоцянь плечом к плечу последовали за ним. Мертвый страж Сян Линь молча отогнал повозку во внутренний двор и остался ждать там.

***

Внутри ресторан поражал роскошью. За столиками пили чай и обедали многочисленные мастера. В шумном зале то и дело слышались громкие споры, обсуждения новостей и хвастливые рассказы — обычная атмосфера места, где собираются совершенствующиеся.

Однако Чжун Цаю было не до сплетен. Вместе с Шаоцянем он поднялся на третий этаж. Приказчик подвёл их к дверям и быстро удалился.

Алхимик на миг замешкался. Шаоцянь ободряюще приобнял его за плечо и сам толкнул дверь. Друзья переступили порог.

***

В комнате царил изысканный атмосфера. У резной ширмы стояла высокая женщина, словно внимательно изучая узор. Услышав звук открываемой двери, она чутко обернулась.

Чжун Цай внимательно посмотрел на неё. Если бы не его феноменальная память, он бы её не узнал. Это была Сунь Лю, но она совсем не походила на ту женщину, которую он видел раньше.

Тогда Сунь Лю была в одеждах охотника, её длинные волосы были туго стянуты платком, лицо казалось обветренным и суровым — образ человека, привыкшего к лишениям и опасностям.

А сейчас?

На ней было строгое светлое платье, подчеркивающее статную фигуру. На лицо были нанесены белила и румяна, а кожа, казалось, стала светлее — видимо, из-за каких-то мазей. Она изо всех сил старалась держаться мягко, и от неё даже веяло неким изяществом.

Её облик и аура изменились настолько, что её легко можно было принять за другого человека. Впрочем, присмотревшись, Чжун Цай заметил, что косметика лежит несколько тяжеловато — было видно, что охотница не привыкла наводить марафет. Но то, что она так нарядилась ради встречи с ним, тронуло его до глубины души.

***

Пока Чжун Цай рассматривал тётю, Сунь Лю не сводила глаз с него. Племянник заметно преобразился: дорогой наряд был ему очень к лицу. Её опытный взгляд сразу определил, что ткань не просто красивая — это был шёлк магических пауков второй ступени, обладающий защитными свойствами. Один локоть такой ткани стоил десятки золотых, а весь костюм потянул бы на несколько сотен.

Но больше всего Сунь Лю поразило то, как он выглядел. Перед ней стоял не забитый сирота, а молодой господин из великого клана: светлокожий, высокий, с ярким и живым взглядом. Хотя юноша и казался ещё немного хрупким, от него веяло кипучей энергией и жадной жизни.

Раньше ей не удавалось рассмотреть его как следует, но сейчас она видела — её племяннику живётся хорошо. В его движениях не было и тени печали, а то, как непринужденно он держался рядом с мужем... такую близость невозможно сыграть.

Сунь Лю почувствовала огромное облегчение, и в её взгляде проступила настоящая, непритворная нежность.

***

Этот обмен взглядами длился всего мгновение. Сунь Лю первой нарушила тишину, чуть скованно произнесла:

— Господин Шаоцян, Цай-эр, прошу, присаживайтесь.

Чжун Цай почувствовал её волнение. У Шаоцян тоже уловил едва заметную дрожь в её голосе. Видя её искреннюю радость, юноша окончательно успокоился и, увлекая за собой Шаоцян, сел напротив тёти.

— Тётя, не стойте, садитесь же.

Сунь Лю чуть расслабилась и заняла своё место. Чжун Цай с улыбкой добавил:

— Вы ведь старшая в семье, не нужно этих официальных обращений. Зовите его просто Шаоцянь.

У Шаоцянь тепло улыбнулся:

— А-Цай прав, тётушка, ни к чему лишние церемонии.

Сунь Лю вежливо кивнула, хотя сразу перейти на менее формальный тон не решилась. Разве дело было в приличиях? Она опасалась этого человека! Чем больше она узнавала о делах в городе, тем сильнее подозревала, что разгром «Золотого леопарда» — дело рук У Шаоцяня. И хоть он теперь был мужем её племянника, она едва знала самого Цая, чтобы вести себя как ни в чем не бывало перед легендарным мастером. Впрочем, то, как свободно Чжун Цай распоряжался в присутствии супруга, и как естественно тот принимал его слова, убедило её — отношения у них и впрямь добрые.

***

После краткого приветствия повисла неловкая пауза. Сунь Лю открыла рот, но слова застряли в горле. Она хотела расспросить племянника о жизни, узнать, почему он написал то письмо и готов ли признать деда... или, может, у него какие-то беды и ей нужно вмешаться? Но в этот миг она просто не знала, с чего начать.

Чжун Цай улыбнулся, приходя ей на помощь:

— Когда мы виделись в лесу, было слишком много лишних глаз, да и обстановка не располагала к долгой беседе. Письмо я написал прежде всего для того, чтобы узнать — как дедушка? Оправился ли он от ран?

Сунь Лю замялась:

— Ты... ты всё знаешь? Или просто догадался?

— Я узнал всё ещё тогда, когда дед впервые прислал мне золото, — прямо ответил юноша. — Моя мачеха разузнала о нём, но от меня ничего скрывать не стала.

Затем он вкратце пересказал ей всё, что делала и говорила Ло Фэнсянь. Сунь Лю слушала, и выражение её лица становилось всё более сложным.

***

С третьей женой Чжун Гуаньлиня она виделась лишь однажды — когда Сунь Ху впервые принес деньги для внука. Тогда женщина сама вышла за порог, приняла золото и пообещала передать его Цаю. Она даже представила им своего доверенного управляющего, давая понять: впредь дела вести только через него.

Сунь Лю видела, что Ло Фэнсянь — женщина на редкость красивая, умная и проницательная. Но, как бы та ни была хороша собой, тётя не могла питать к ней симпатии. Ведь та заняла место её сестры почти сразу после её кончины. Разумеется, это был лишь брак по расчету, и на месте Фэнсянь могла оказаться любая другая... Винить стоило лишь холодность Чжун Гуаньлиня, так быстро нашедшего замену, но разве можно было требовать от Сунь Лю ледяного спокойствия, когда речь шла о её любимой сестре?

Однако теперь, слушая рассказ племянника, женщина невольно радовалась, что мачехой оказалась именно Ло Фэнсянь. Стало ясно, почему Чжун Цай не держит зла на родню матери и готов встретиться с дедом — в этом была немалая заслуга жены его отца. Если бы та предпочла интриги и тайную вражду, вряд ли сейчас они сидели бы здесь в такой согласии.

***

— Я узнал вас не по названию отряда «Западный тигр», — продолжал улыбаться Чжун Цай. — Просто мачеха когда-то нарисовала ваш портрет. Хотя вы и изменились с тех пор, черты лица остались прежними. А когда я увидел, как другие охотники к вам относятся, все сомнения отпали.

Сунь Лю кивнула, и её взгляд стал ещё мягче. С самого начала встречи юноша вел себя так искренне и тепло, что её опасения окончательно развеялись.

— На самом деле... дедушка очень по тебе скучает, — тихо произнесла она. — Но он считает, что мало сделал для тебя, и просто не решается первым сделать шаг. Скажи, Цай-эр, ты готов встретиться с ним?

Чжун Цай видел, что тётя искренне переживает за него и чувствует вину, поэтому ответил мягко:

— Я и сам этого хотел. Просто знал о его душевных терзаниях и не хотел тревожить. Если дедушка готов меня видеть, то я, как младший, почту за честь навестить его.

Сунь Лю с облегчением вздохнула и невольно рассмеялась:

— Вы с отцом — истинные дед и внук. Одинаково думаете!

— Дед всё же поупрямее будет, — хмыкнул юноша.

Тётя не удержалась от улыбки. Атмосфера становилась всё более непринужденной, и когда слуги начали заносить блюда, разговор потек сам собой. Племянник и Сунь Лю постепенно освоились. У Шаоцянь молчал, не желая мешать их беседе. Впрочем, когда подавали какое-нибудь необычное блюдо, он и Цай по привычке предлагали друг другу попробовать лучший кусочек, что выглядело на редкость гармонично.

Сунь Лю наблюдала за ними с нескрываемым любопытством. Она не могла понять: даже в обычных браках между бродячими мастерами, заключенных по любви, людям нужно время, чтобы притереться друг к другу. А эти двое? Племянника ведь отдали в этот дом почти как жертву для исцеления мужа, прошло меньше полугода, а они понимают друг друга с полуслова.

Заметив её взгляд, Чжун Цай честно признался:

— Тётя, мы с Шаоцянем знакомы уже много лет. Свадьба лишь сделала наши отношения официальными.

Сунь Лю замерла:

— Но я никогда не слышала, чтобы господин Шаоцянь... чтобы Шаоцянь дружил с тобой?

Юноша усмехнулся:

— Посторонним об этом знать не полагалось. Мы знакомы с детства, тайно виделись. Он и его страж — мастера своего дела, если они не хотели, чтобы их видели, никто бы и не заметил.

— С детства? — Сунь Лю была поражена. — Это насколько же давно?

— Нам тогда было по одиннадцать, — пустился в воспоминания Цай. — Меня стража возила в горы погулять, а он сам ушел на тренировку, там и встретились. Сразу поладили, и с тех пор он часто брал меня с собой в походы. Денег от семьи Чжун мне перепало немного, но с тем, что присылал дед и что давал Шаоцянь, я на нехватку ресурсов не жаловался.

Теперь для охотницы всё встало на свои места. Знакомы с одиннадцати лет... Семь лет дружбы! Это почти вся их сознательная жизнь. Они вместе росли, вместе прошли через множество опасностей — неудивительно, что их связь так крепка.

У Шаоцянь наконец вступил в разговор:

— Когда со мной случилась беда и семья У потребовала человека от семьи Чжун, А-Цай сам вызвался пойти со мной. Он боялся оставить меня одного.

Сунь Лю молчала. Вот оно что...

— А как иначе? — беспечно бросил юноша. — Я бы никому другому его не доверил. Мало того, сколько он помогал мне в тренировках, так ещё и в горах не раз спасал, когда я по неопытности влипал в истории. Как я мог бросить его в такой момент?

Прежние тревоги женщины сменились искренним одобрением.

— Ты поступил правильно, Цай-эр.

Теперь она не боялась, что племянника принудили к браку или что У Шаоцянь будет его обижать. Она видела их близость и уважала выбор юноши. К тому же сама Сунь Лю была человеком, готовым на всё ради тех, кто проявил к ней доброту, и такая черта в племяннике делала его в её глазах ещё ближе и дороже.

***

К концу обеда общение тёти и племянника стало совсем душевным. Чжун Цай отложил палочки и переглянулся с Шаоцянем. Тот с улыбкой кивнул. Оба решили, что пора переходить к делу, которое обсуждали дома. Сунь Лю не понимала их безмолвного диалога, но видела их согласие и невольно улыбалась.

— Тётя, у меня есть одна просьба к вам и дедушке, — начал Чжун Цай.

— Говори, — тут же отозвалась она. Возможность помочь юноше была для неё лучшим способом загладить вину за долгие годы разлуки.

Цай уже знал, как преподнести новость:

— Не буду скрывать, сейчас я — Мастер пилюль первого ранга. У меня скопилось немало пилюль, которые мне не с руки продавать самому. Я хотел бы сбывать их через «Западный тигр».

Сунь Лю замерла от изумления:

— Что?!

— Раньше в семье Чжун меня считали посредственностью, — продолжал Чжун Цай. — Но после свадьбы с Шаоцянем у меня внезапно открылась Тайная Сокровищница Божественной Души. Моим сокровищем стал алхимический котёл высшего жёлтого ранга.

— Значит, теперь у тебя дар высшего жёлтого ранга? — выдохнула Сунь Лю.

Алхимик кивнул:

— Как у моей мамы. И как у вас.

Глаза Сунь Лю внезапно защипали слёзы. Чжун Цай протянул ей платок и мягко сказал:

— Тётя, я похож на мать, вы должны радоваться.

Охотница умела держать себя в руках и не расплакалась, но с благодарностью приняла и платок, и заботу племянника.

— Ты прав, — с гордостью проговорила она. — Ты — копия сестры, от отца в тебе нет ничего.

Цай довольно хмыкнул. Сунь Лю снова улыбнулась:

— Хотя вы и похожи, но ты куда талантливее. Прошло всего ничего, а ты уже алхимик! — Она решительно добавила: — Всё, что хочешь продать — неси мне. Нашему отряду как раз нужны лекарства, мы заберём всё! Цай-эр, это ты оказываешь нашему «Тигру» огромную услугу.

Юноша весело рассмеялся:

— Тётя, хоть ваш отряд теперь и силён, боюсь, вы всё не потянете.

Она недоуменно вскинула брови. Алхимик принялся загибать пальцы, прикидывая количество:

— Пилюль Защиты Головы и Восполнения Ци у меня наберется больше сотни каждых. Защиты Головы обычного качества немного меньше, зато среднего — в избытке. Восполнения Ци почти все среднего качества, чуть больше сотни, и есть несколько штук высшего качества.

Эти цифры они с Шаоцянем обговорили заранее. «Западному тигру» было под силу сбывать обычные пилюли, составы среднего качества тоже не должны были вызвать проблем, а вот высшее качество... его можно было выпускать на рынок лишь изредка, как драгоценную редкость.

Сунь Лю изменилась в лице. Это было невероятно! Проведя годы в странствиях, она отлично знала рынок лекарств. Даже в крупных школах алхимии снадобья среднего качества считались уделом мастеров с многолетним опытом. А высшее качество... о нём ходили лишь легенды. Говорили, что они существуют, но в открытую продажу почти не попадают. А её племянник так запросто говорит о сотнях штук?

Чжун Цай не стал скромничать и выставил на стол несколько коробочек и пузырьков.

— Тётя, вы сначала посмотрите, а потом обсудим.

Сунь Лю дрожащими руками открыла один из них.

— Сто десять пилюль Восполнения Ци среднего качества, три — высшего. Двадцать штук Защиты Головы обычного качества, сто тридцать — среднего.

Её пальцы задрожали, и она поспешила закрыть крышки.

— Цай-эр, откуда... неужели ты всё это сварил сам? — вырвалось у неё. Женщина не то чтобы не верила ему, просто реальность казалась слишком неправдоподобной. — Прости, я не то хотела сказать...

Алхимик отмахнулся:

— Я понимаю, тётя. — В его голосе прозвучала законная гордость. — У меня и впрямь есть дар к алхимии. На один вид уходит неделя-другая тренировок, и начинают получаться приличные штуки. А если поварить подольше, качество становится ещё выше.

Сунь Лю глубоко вздохнула, умиряя бурю эмоций. Поразмыслив, она заговорила уже более деловито:

— Цай-эр, я очень тронута твоим доверием. Но эти пилюли слишком хороши, боюсь, «Западному тигру» пока не по зубам такая торговля.

— Всё со временем, — беспечно отозвался Чжун Цай. — Ведь и ваш отряд растёт.

Охотница посмотрела на него, и в её глазах что-то блеснуло. Юноша улыбнулся:

— Эти пилюли очень ходовые. У вас много знакомых охотников, а им всегда нужны лекарства. Рынок сбыта найдется сам собой. Цену ставьте обычную рыночную, а всё, что удастся выручить сверху — ваше. Конечно, было бы неплохо расширить связи. Я буду и дальше варить снадобья, и чем выше будет мой ранг, тем ценнее станут пилюли. Вот тогда-то мне и понадобится ваша помощь, чтобы продавать их за достойную цену.

***

Сунь Лю всё поняла. Племянник предлагал им стать посредниками для охотничьих отрядов, которые вечно нуждаются в лекарствах и готовы платить втридорога, лишь бы они были в

наличии. Для «Западного тигра» это был шанс не только заработать на наценке, но и обзавестись полезными связями, укрепляя своё влияние.

При этом Чжун Цай требовал лишь обычную рыночную стоимость. Обычно Мастера пилюль сдают товар в лавки по заниженной цене, чтобы те имели свою долю прибыли. Самим мастерам некогда стоять за прилавком, и они соглашаются на эти условия ради удобства. Но теперь у юноши был лучший вариант. «Западный тигр» брал на себя всю работу по сбыту, а разница в цене становилась их законной наградой.

Когда же мастер начнет выпускать редкие снадобья, роль охотников станет ещё важнее — находить надежных и богатых покупателей, вести переговоры и ограждать племянника от лишнего шума. Это была сделка, выгодная обоим, но на самом деле... посредников много, а талантливых Мастеров пилюль — единицы.

— Раз ты доверяешь мне, Цай-эр, я сделаю всё, чтобы не подвести тебя, — с чувством проговорила Сунь Лю. В её голосе послышалось раскаяние. — Мы, старшие, и так перед тобой в долгу, а теперь ещё и пользуемся твоей добротой..

Чжун Цай вовсе не считал, что они ему что-то должны. Даже к родному отцу ему приходилось искать подход, так с чего бы требовать невозможного от родни матери? К тому же пятьдесят золотых в год — это огромные деньги для бродячего мастера, и то, что дед их находил, уже говорило о многом.

— Тётя, не нужно так говорить. Я выбрал вас не только по родству, но и потому, что знаю — «Западный тигр» держит слово. Алхимику нетрудно найти того, кто продаст его товар, трудно найти того, кому можно доверять.

Сунь Лю была тронута. Доверие юноши было для неё лучшей наградой.

— И буду честен, — с улыбкой добавил алхимик. — Эти пилюли — далеко не всё, что у меня есть. — Видя, что женщина не выказала удивления, он продолжил: — Кроме вас, у меня есть и другие пути сбыта. Просто там не всегда удобно работать с большими объемами. И свой истинный уровень мастерства я тоже придерживаю, нужно же иметь козырь в рукаве?

Тётя лишь кивнула. Даже между близкими должны быть тайны. И то, что племянник прямо признался в некоторой скрытности, лишь подтверждало его честность.

— О том, что я Мастер пилюль, в семьях У и Чжун знают, но особо не болтают, — заговорщицки подмигнул юноша. — Но и им я не открыл всей правды о своём даре. Они даже не догадываются о моём истинном мастерстве.

— А котёл, которым ты пользуешься?.. — обеспокоенно спросила Сунь Лю.

— Моё сопутствующее сокровище надёжно спрятано, а сейчас я работаю с тем, что подарил Шаоцянь.

Только тогда женщина окончательно успокоилась. Затем они обсудили детали: обычные пилюли продавать сразу, среднего качества — понемногу, а высшего — ждать особого случая.

В глубине души Сунь Лю очень хотелось оставить пилюли высшего качества для деда, ведь даже первый ранг в таком исполнении мог спасти жизнь мастеру Сферы Открытия Дворца, если у того иссякнут силы. Но она промолчала. Редкие снадобья могли принести племяннику куда больше пользы и славы, чем если бы они просто осели в семье.

— Если кто-то спросит об алхимике, что отвечать? — уточнила она.

Чжун Цай замахал руками:

— Ни в коем случае не называйте меня! Пусть это останется тайной. Договоритесь с дедом о какой-нибудь легенде, чтобы отвести подозрения. Даже если кто-то подумает на меня, сделайте всё, чтобы они в этом усомнились.

Сунь Лю кивнула, прикидывая варианты:

— Мы будем продавать крупные партии подальше от города, а поблизости — только проверенным людям. — Она немного подумала. — Можно найти кого-нибудь, кто прикинется посредником от тайной группы алхимиков. Если запахнет жареным, он просто «исчезнет», и концы в воду.

Чжун Цай хмыкнул и кивнул.

— Как скажете, тётя. Главное — не светить моим именем. — Он взглянул на У Шаоцяня и вдруг рассмеялся: — Назовите лже-Мастера пилюль Цянем, и пусть он будет жутко жадным до денег.

Охотница поняла намек:

— Фамилия Цянь... Смертельно жадный до денег Цянь... Так будет проще задирать цену.

За разговорами время пролетело незаметно. Они успели ещё раз поужинать вместе. Чжун Цай показал тётё Сяо Цинпэна и серебристого волчонка. Увидев, что это звери четвертого ранга крови, Сунь Лю окончательно успокоилась за безопасность юноши.

Перед расставанием алхимик протянул ей маленький флакон:

— Это подарок для дедушки, передайте ему. — Он улыбнулся. — Через пару дней, как разберусь с делами дома, я приеду навестить его.

Сунь Лю с радостью приняла подарок. Проводив племянника и его мужа, она ещё долго смотрела им вслед с легкой грустью. Затем она села в нанятую повозку. В тишине кареты женщина открыла флакон. Какое-то предчувствие кольнуло её сердце. Мгновение — и она увидела содержимое. Её зрачки резко сузились.

Небесного качества! Небесного качества пилюля Восполнения Ци! Она тут же заткнула флакон пробкой и невольно крепко сжала его в ладони.

***

Под управлением Сян Линя повозка вернулась в уютный дворик.

— Ну что, теперь-то ты спокоен? — поддразнил У Шаоцян.

Чжун Цай гордо вскинул подбородок:

— Я и так был спокоен!

Шаоцян с трудом сдержал смех:

— Ладно, ладно, «спокоен» так «спокоен».

Впрочем, его тон говорил об обратном. Юноша фыркнул:

— Не буду с тобой спорить.

Они немного посидели во дворе, любуясь луной.

— Когда собираешься к деду? — лениво потянулся Цай.

— Угадай.

Шаоцян рассмеялся:

— Ни единой подсказки... как я должен угадать? Но попробую: хочешь сначала подготовить подарки? Или, может, сварить что-нибудь новенькое?

Чжун Цай обернулся, его глаза азартно блеснули.

— А ты и впрямь меня насквозь видишь.

В лунном свете улыбка У Шаоцяня казалась мягкой, и сам он выглядел ещё краше. Алхимик не удержался и шутливо ущипнул его за руку, тут же отскочив.

— Хочу попробовать сварить Пилюлю Нефритового Лица. Как получится — подарю тёте. А для деда у меня пока ничего достойного нет... Думаю, пришло время испытать удачу.

Шаоцянь понимающе кивнул:

— Духовной эссенции уже накопилось предостаточно.

Чжун Цай хихикнул:

— О да, её просто море! — И он гордо выставил два пальца.

— Больше двадцати тысяч, — констатировал У Шаоцянь.

Улыбка Цая стала просто сияющей. Юноша придвинулся к самому уху друга и зашептал:

— Двадцать две тысячи семьсот восемьдесят девять. — Он понизил голос до предела. — В этот раз я планирую десять попыток в Красном огненном пруду, дважды по десять в Зелёном, в Белом — по обстоятельствам... А самое главное — я хочу один раз испытать удачу в Пурпурном!

У Шаоцянь от удивления даже обернулся к нему. Их лица оказались так близко, что они почти чувствовали дыхание друг друга. Цай весело прищурился. Шаоцянь невольно улыбнулся в ответ.

***

Ночью, в комнате. У Шаоцянь заранее активировал изолирующую формацию, накрыв всё вокруг непроницаемым куполом, отсекающим любые попытки подсмотреть чужим духовным взором. Чжун Цай же установил беззвучную формацию.

У Шаоцянь лишь хмыкнул, вспомнив прошлую шутку. Юноша насмешливо взглянул на него:

— Орать не обязательно, но ты уж постарайся не молчать, когда пойдёт дело.

— Не волнуйся, — тут же пообещал Шаоцянь.

Затем Чжун Цай призвал Алтарь, занявший почти всё свободное место. Друзья встали перед чашей. Алхимик, стараясь скрыть волнение, указал на бушующее разноцветное зарево:

— Десять попыток в Красном пламени!

Одновременно с этим он вперился взглядом в У Шаоцяня. Тот с самым серьезным видом затынул:

— Пусть выпадет Духовное Сердце Костного Мозга Души! Пусть выпадет Духовное Сердце Костного Мозга Души!

Он повторял это снова и снова. Цай остался доволен и сам принялся нашептывать пожелания удачи. Алтарь просто обязан был выдать что-то стоящее! Вскоре Красный огненный пруд изверг десять сверкающих свертков. По традиции Чжун Цай доверил вскрывать их У Шаоцяню, заставив того при каждом движении продолжать заклинания. Тот с удовольствием подчинился.

***

Десять свертков выстроились в воздухе, стремительно раскрываясь. Как это часто бывает при массовом призыве, первыми посыпались таинственные камни низшего ранга. Буквально за несколько мгновений их появилось четыре — почти половина от всех попыток. Учитывая обязательную редкую траву шестой ступени, шансы на заветное Сердце оставались у пяти свертков.

Вспыхнуло золотое сияние... Выпала тонкая книжица — техника третьего ранга.

Золотой круг блеснул второй раз... Появилась стеклянная трубка с алой жидкостью — эссенция крови четырехрангового Сокола ясного неба. Следом выпал маленький флакон с Пиллюлей Пурпурного Облака высшего качества четвертого ранга — неоценимая вещь для тех, кто застрял на Сфере Подвешенного Сияния.

Третий круг... Ещё одна порция крови пятирангового Стремительного ветряного волка, но совсем крошечная. И следом — увесистый том, явно не техника и не руководство по бою.

Зал наполнился ослепительным светом... Гарантированная трава шестого ранга — Трава Алого Лотоса.

***

Чжун Цай собрал добычу. Стоило ему коснуться предметов, как в сознании всплыла краткая

информация. Техника третьего ранга оказалась довольно универсальным искусством огня — Искусством Огненного Облака.

Но когда алхимик коснулся тяжелого тома, он в восторге схватил Шаоцяня за руку:

— Старина У! Это — самое ценное, что мы сегодня вытянули!

У Шаоцянь взглянул на обложку, и его глаза тоже загорелись. На книге красовалось название:

«Записи о древних и редких сокровищах»

***

Редкие сокровища — это почти всегда дары небес и земли. А что сейчас было нужнее всего У Шаоцяню? Именно такое сокровище! После того как Вань Цинцуй упомянул Духовное Сердце Костного Мозга Души, они не переставали надеяться, но отсутствие точных знаний порождало тревогу. Теперь же у них в руках был источник ответов.

Они отложили призыв и, усевшись рядом, принялись жадно изучать книгу. Описания в ней были поразительно подробными: детальные изображения, места добычи, причины появления, способы применения, побочные эффекты и даже правила сбора. Пальцы Чжун Цая быстро перелистывали страницы. Наконец, когда на глаза попались слова «Духовное Сердце Костного Мозга Души», он замер. Друзья переглянулись, глубоко вздохнули и принялись читать.

Духовное Сердце Костного Мозга Души существовало с начала времен и считалось единственным способом для мастера заново начать свой путь. Как они и предполагали, его можно было использовать только при абсолютно здоровом и невредимом духе, иначе сокровище не приживалось, а лишь сильнее калечило душу.

Появлялись эти сердца совершенно случайно, без какой-либо логики — чистая удача. Среди всех небесных даров они считались одними из самых капризных. Но главное — у них были ранги. От третьего до девятого, и каждый строго соответствовал будущему дару мастера: от среднего жёлтого до верховного бессмертного. Если бы им не повезло и они нашли бы сердце третьего ранга, У Шаоцянь навсегда остался бы заурядным мастером с посредственным даром.

Чжун Цай с ужасом посмотрел на друга. Хорошо, что они узнали об этом сейчас! Если бы он в порыве радости подсунил Шаоцяню первый попавшийся низкоранговый плод, исправить это было бы невозможно. Рухнуть с небесного пика в жёлтую низину — такой удар вынесет не каждый.

Заметив его взгляд, У Шаоцянь легко улыбнулся:

— Даже так я прожил бы на несколько лет дольше, разве нет?

Юноша поджал губы:

— Мы должны научиться определять ранг. Если выпадет слабый — использовать не будем. Будем копить и ждать лучшего.

Шаоцянь лишь кивнул:

— Как скажешь.

Они по-прежнему были благодарны Вань Цинцюю. Тот наверняка знал о рангах, но не упомянул о них лишь потому, что сама находка такого сердца — уже чудо. Кто в здравом уме станет привередничать, когда на кону сама жизнь? Времени у мастера всегда в обрез, и хвататься за шанс нужно сразу.

***

Они продолжили чтение. Описание самого процесса восстановления было очень подробным. Теперь, когда придет время, У Шаоцянь сможет сам контролировать слияние и вовремя заметить сбой.

Закончив читать, Чжун Цай воодушевленно произнес:

— Старина У, чувствую, пора испытать Пурпурный огненный пруд. Одной попытки хватит.

Один призыв в Пурпурном пруду стоил десять тысяч эссенций — почти половину всех накоплений Цая! Но предчувствие было настолько сильным, что юноша не мог устоять. У Шаоцянь молча сжал его плечо, выражая полное доверие. Алхимик улыбнулся и сжал кулаки.

— Пурпурный огненный пруд, одна попытка, — твердо произнес он.

— Пусть явится Духовное Сердце Костного Мозга Души, — эхом отозвался Шаоцянь.

Из ревающего пурпурного вихря вылетел ослепительный сверток. Чжун Цай потянулся к нему, но У Шаоцянь перехватил его руку:

— Вскрывай ты.

В этот миг он тоже что-то почувствовал... Алхимик встретился с ним взглядом, зажмурился и резко влил энергию в сверток. Тот завис в воздухе, и золотое сияние вспыхнуло дважды. Зал наполнился густым туманом.

Чжун Цай разочарованно пробормотал:

— В Пурпурном пруду выпадают вещи от третьего до седьмого ранга. Две вспышки — значит, только пятый...

Шаоцянь мягко сжал его плечо. В рассеивающемся тумане проступил серебристый самородок размером с ладонь. Чжун Цай моргнул. У Шаоцянь тоже застыл.

— Форма вроде та самая, — неуверенно начал юноша, — но цвет... оно же должно быть другим?

У Шаоцянь, усмиряя дрожь в руках, сам взял сокровище. Его голос пресекся:

— Пятый ранг Духовного Сердца Костного Мозга Души... Мутировавшее?

Чжун Цай округлил глаза, едва не сорвавшись на крик:

— Мутировавшее?!

Друзья ошарашенно уставились друг на друга. Они и представить не могли, что у таких редких вещей бывают ещё и особые версии.

<http://bllate.org/book/15860/1438967>